

Советская архитектура: от дворцов к коробкам

2015-02-21 Андрей Баздырев

Советская архитектура, следуя по принципиальному пути Маркса, Ленина, Сталина, всегда ценивших классическое искусство, сумела преодолеть левачьи заигибы, упрощенство в своей среде, приспособленчество в среде части старых архитекторов и стала на путь использования лучших элементов старой классической архитектуры.

Л. М. Каганович

В конце прошлого года исполнилось 60 лет одному, казалось бы, заурядному событию в общественно-политической жизни Советского Союза. 30 ноября 1954 года открылось Второе Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, на котором высшим партийным руководством было фактически принято решение о ликвидации социалистической архитектуры. Непосредственно руководил этим процессом Первый секретарь Коммунистической партии Советского Союза - Н. С. Хрущёв. Это был один из первых актов политики Н. С. Хрущева, направленной, в конечном счёте, на подрыв социалистического строя в СССР. Я далёк от мысли, что «Дорогой Никита Сергеевич» сознательно разрушал советский строй, но результатом его антинаучной, волюнтаристской политики стало то, что были сломаны многие механизмы, защищавшие советское общество от буржуазного перерождения. Ревизии подверглись принципы, следуя которым Советский Союз смог за несколько десятилетий создать одну из самых мощных экономик мира и совершить грандиозную Культурную революцию, приобщив миллионные народные массы к высотам человеческой культуры.^[1] Тяжёлым был и удар по социалистическому искусству. Особенно сильным он был нанесён по наиболее «общественному» виду искусства - советской архитектуре.

Развитие архитектуры в СССР прошло несколько этапов. В первое послереволюционное десятилетие магистральным путём развития советского искусства был авангард. Язык модернизма, как казалось многим художникам того времени, наиболее адекватно отражает революционную эпоху слома классового общества. Классические формы искусства ассоциировались в то время исключительно с помещичье-дворянской культурой и были заклеены, как классово чуждые. Двадцатые годы - период расцвета в Советском Союзе «левых» течений во всех видах творчества. В архитектуре главенствуют два направления модернизма: конструктивизм и рационализм. Конструктивизм (лидерами которого были братья Веснины и М. Гинзбург) провозглашал полный разрыв с архитектурной традицией прошлого (с ордерной системой, национальной архитектурной школой) и утверждал утилитарность и «индустриальность» архитектуры. Творческие задачи решались конструктивистами компоновкой различных прямоугольных объёмов без применения декора. Следуя пяти принципам лидера мирового архитектурного авангарда

Ле Корбюзье, русские конструктивисты предпочитали ленточное остекление и плоскую крышу.

ДК имени Зуева (арх. И. А. Голосов, 1928, Москва).

Здание Госпрома (арх. С. С. Серафимов и др, 1928, Харьков).

Вторым модернистским течением в СССР стал рационализм (лидер-Н. А. Ладовский). Это течение, разделяя многие принципы конструктивизма, благосклоннее относилось к классическому наследию и допускало декоративность в оформлении.

Вестибюль станции метро «Красные ворота», (арх. Н. А. Ладовский, 1938 г., Москва)

В первую пятилетку в СССР появляются целые новые отрасли промышленности. В это время встаёт вопрос о строительстве городов вокруг крупных производств. Для их проектирования в Советский Союз приглашается франкфуртский архитектор Эрнст Май. Его группа привлекла внимание советских чиновников тем, что она имела опыт строительства «жилых для рабочих». Однако поначалу не был учтён тот момент, что архитектор имел дело с заказами со стороны крупного капитала, опасавшегося революционных выступлений пролетариата, и поэтому решавшим жилищный вопрос сугубо прагматически. Функционализм (стиль, в котором работала группа Э. Мая) предполагал максимальную стандартизацию (и соответственно, удешевление). Кварталы города представляли из себя многократно повторяющиеся «ансамбли» домов - коробок, лишенных каких-либо индивидуальных особенностей. Широко применялась строчная застройка (расположение домов торцами на улицу). Но, уже в 1931 году в печати начали появляться статьи, осуждающие такой бездушный принцип градостроительства. Подчёркивалось, что социалистические города не должны производить впечатление унылости и серости, ведь архитектура - эта та среда, в которой человек проводит, практически всё время, трудится и отдыхает, под влиянием которой во многом формируется его личность. Если конструктивизм и рационализм считались позже в СССР этапами поиска социалистического архитектурного метода, и к этим стилям относились нейтрально, то модернистский принцип градостроительства был решительно отвергнут, как совершенно чуждый задачам социалистического строительства. [\[ii\]](#)

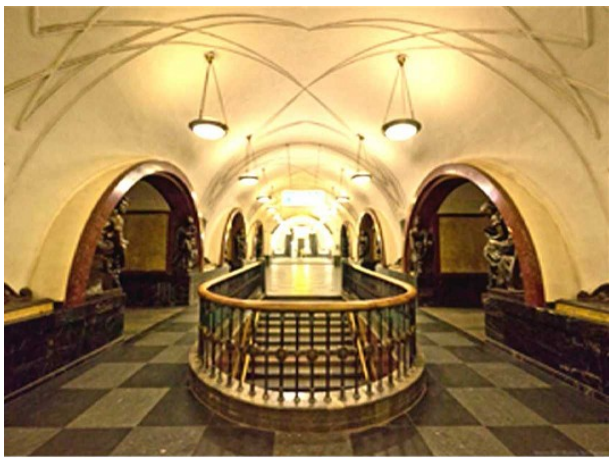
Успехи первой пятилетки и коллективизации позволили партийному руководству более целенаправленно проводить социалистическую культурную политику. В 1932 году после постановления Политбюро ЦК ВКП(б) "О перестройке литературно-художественных организаций" началась «коллективизация» культурной жизни СССР. Вместо массы идеологически пёстрых культурных группировок создаются Союзы, призванные быть проводниками партийной политики в художественной среде. В июле 1932 года создаётся Союз советских архитекторов. За год до этого произошло событие, ознаменовавшее собою крутой поворот в архитектурной политике советского государства. На всесоюзном конкурсе проектов главного здания СССР - Дворца Советов первую премию получил архитектор Б. М. Иофан за работу, выполненную в классическом ордерном стиле. С этого момента начался период становления советской архитектуры, вобравшей в себя лучшие художественные достижения прошлого, вдохновляющейся пафосом социалистического строительства настоящего, и устремлённой в коммунистическое будущее. Через ряд промежуточных этапов модернистские архитектурные стили были вытеснены стилями, обращавшимися к классическим мировым традициям.

Перед советскими архитекторами была поставлена задача, опираясь на многовековые художественные традиции России и Европы, создать архитектурный метод социалистического зодчества. Этот процесс проходил не просто и не был завершён. Тем не менее, за короткий срок советские города преобразились совершенно. Бережное, но, вместе с тем, и творчески-смелое обращение к мировым архитектурным традициям позволило естественно и гармонично вписать в исторический ландшафт советских городов здания новой социалистической архитектуры. В 1935 году принимается Генеральный план реконструкции Москвы, в котором было выдвинуто требование «исходить из сохранения основ исторически сложившегося города, но с коренной

перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей». Плановый принцип ведения социалистического хозяйства давал советским архитекторам уникальную возможность архитектурно мыслить в масштабе целого города, создавая в нём единое бытовое и эстетическое пространство. Реконструируются центральные проспекты города, ударно расширяется сеть метрополитена. В 1937 году вступает в строй канал Москва - Волга имени Сталина. В 1939 на Северо-Востоке столицы открывается Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Все постройки этого периода впечатляют своим «общественным» звучанием. Руководством проводится в жизнь ленинский план монументальной пропаганды, но с таким размахом и пафосом, о котором Владимир Ильич в трудные двадцатые и не мечтал. Облик советского города должен вдохновлять трудящихся, уже сегодня предвосхищать жизнь будущего коммунистического общества - гармоничную, целеустремлённую, благородно-красивую. Воплощается в жизнь ренессансный принцип синтеза искусств. На украшение социалистических городов бросаются лучшие творческие силы архитекторов, художников, скульпторов, инженеров.

Дом на Моховой улице. (Арх. И. В. Жолтовский. 1934 г. Москва.)

Вестибюль станции московского метрополитена «Площадь революции» (арх. А.Н. Душкин 1938 г.)

Главный стиль, к которому обращаются советские архитекторы - классицизм. Но от советских зодчих требовалось, чтобы формы, отточенные тысячелетиями человеческой истории, были наполнены новым социалистическим содержанием. Остро ощущается отсутствие теории архитектуры социалистического реализма, не чётко сформулированы позитивные требования к новой архитектуре. Порой критике подвергаются даже ведущие советские архитекторы И. В. Жолтовский (за «реставраторство», т.е. буквальное копирование приёмов классического стиля) и А. В. Щусев (за эклектизм, некритическое соединение стилей различных эпох). Но, преодолевая болезни роста, архитектурный метод социалистического реализма крепнет и кристаллизуется.

Апофеозом развития социалистической архитектуры должно признать реконструкцию советских городов в послевоенный период. Мощный патриотический подъём, вызванный битвами Великой Отечественной войны, не мог не отразиться на пафосе послевоенного

строительства. Новые здания и линии метрополитена задумывались как монументы народу-победителю. В кратчайшие сроки из руин восстанавливаются разрушенные войной советские города. Преображается столица. Архитектурные процессы, происходящие в Москве, берутся за образец для реконструкции городов СССР. В день 800-летия Москвы, 7 сентября 1947 года состоялась торжественная закладка восьми высотных зданий. [iii] «Сталинские высотки» создали в столице новые доминанты, не нарушив сложившийся исторический облик города. Московские высотные дома принципиально отличались от западных небоскрёбов. Если последние решительно рвут с художественной традицией прошлого, массой своих этажей-сот подавляя городского жителя, то при возведении московских высоток архитекторы обращаются к сокровищницам мирового, прежде всего русского, зодчества, строят их в свободной, жизнеутверждающей манере. За основу была взята древняя русская традиция строительства шатровых зданий. Наиболее полно отвечал задачам, решаемым советскими зодчими, раннепетровский нарышкинский стиль. Для этого стиля характерна мощная праздничная вертикальная устремлённость, но вместе с тем тонкая проработка деталей, узорочье. [iv]

Небоскрёбы. Центр Нью-Йорка. США.

Высотное здание МГУ. (арх. Л. В. Руднев. 1953 г. Москва)

14 марта 1954 года метростроевцы замкнули Кольцевую линию Московского метрополитена. В 1955 году была открыта первая очередь Ленинградского метро. В этих архитектурно-инженерных сооружениях нашёл своё художественное воплощение триумф советского народа-победителя. Убранство наземных павильонов и подземных вестибюлей станций было грандиозно. Подземные дворцы украшались лучшими художниками и скульпторами Советского Союза, использовались ценные виды природного камня,

богатый декор. Центральной темой, воплощённой в оформлении станций, была тема Победы советского народа, социалистического строя.^[v] Многие станции напоминали античные храмы (станция «Калужская»), где объектом художественного воспевания выступает Человек Трудя.^[vi] Равняясь на столицу, в торжественно-триумфальном стиле отстраиваются и реконструируются многие города СССР. После войны, с образованием социалистического содружества, метод социалистического реализма становится интернациональным. В отличие от «интернационального» модернистского стиля, где интернациональность мыслилась как полный отказ и от мировой классики, и от какого-либо своеобразия национальных школ, социалистическое зодчество органично выводило интернационализм из творчески переосмысленных национальных архитектурных традиций, одновременно выделяя и подчёркивая в них общий культурный «корень», произрастающий из гуманистической традиции высокой классики.

Главная улица Киева - Крещатик. Украинская ССР. Арх. А. Власов.

Станция московского метрополитена «Калужская» (с 1961 г.- «Октябрьская») Арх. Л. М. Поляков

Карл-Маркс-аллее. (Берлин. Архитектурные сооружения 50-х.)

Станция метрополитена столицы КНДР.

Плодотворны были и регулярные творческие дискуссии о совершенствовании архитектурного метода социалистического реализма. Шёл напряжённый поиск архитектурных форм, наиболее полно отражающих процесс созидания нового бесклассового общества. Этот поиск, согласно эстетическим принципам марксизма, велся в области реалистической художественной традиции, безоговорочно отвергался схематизм и бездушность буржуазного архитектурного модернизма. Правда в послевоенный период начала набирать силу и негативная тенденция в советской архитектуре, которая дала реальные основания для обвинения в 1954 -1955 годах советских архитекторов в «бездумном украшательстве». Некоторые архитекторы подходили к классическому наследию не критично, ими не улавливалась та грань, которая отделяла вневременное, подлинно - гуманистическое содержание архитектурных памятников от наносного, классово-ограниченного. Всё-таки, «дворцы и храмы пролетариата» должны с необходимостью нести эстетическую печать новой социалистической эпохи. А получалось так, что пытаясь выразить величие строящегося социалистического общества, архитекторы шли по наиболее простому пути - заменяли творческий поиск адекватных социалистическому сознанию архитектурных форм роскошной позолотой.

Придя к власти, Н. С. Хрущёв развернул широкий фронт борьбы со всевозможными, по его мнению, проявлениями культа личности И. В. Сталина. Архитектура стала одной из первых жертв «неистового Микиты». С одной стороны, зодчество середины 30-50 годов прочно ассоциировалась у народных масс с именем Сталина, до сих пор архитектура этого периода именуется как «сталинский стиль», «сталинский ампи́р», «сталинское барокко». Осуждение «архитектурных излишеств» дало возможность дискредитировать двадцатилетнюю политику, проводимую партией в области советского градостроительства. С другой стороны, Хрущеву, не обладавшему и сотой долей авторитета И. Сталина, необходимы были громкие популистские кампании, которые бы подняли его политический авторитет. И разворачивание программы строительства массового жилья казалась Хрущёву хорошим способом, как сегодня говорят, пропиариться. На самом деле, заслуга Н. Хрущева в решении жилищной проблемы в СССР, по крайней мере, спорна.

Ведя борьбу с «архитектурными излишествами»^[vii], Хрущёв, на самом деле, выступал против Человека, строящего коммунистическое общество. Он не понимал мощного воспитательного импульса, исходящего из новой советской архитектуры. Помимо того, что, постоянно находясь в архитектурной среде, в которой воплотились многовековые достижения художественного и инженерного гения человечества, у человека вырабатывалась естественным образом культура труда и быта, созвучная гармонии и красоте Высокой классики. Помимо этого социалистическая архитектура выполняла важнейшую мобилизующую функцию - звала в будущее, когда всё вокруг будет подчинено всестороннему развитию каждого члена общества. И ради этого, уже сегодня осязаемого будущего, можно и должно преодолевать все трудности эпохи перехода предыстории человеческого общества к его подлинной истории.

Что касается той программы, ради выполнения которой, якобы, и была ликвидирована «изобилующая излишествами» социалистическая архитектура - программы массового

жилищного строительства, то, если обратиться к статистике, эта кампания, как и многие другие, проводимые хрущёвским руководством, была провалена. Сталинское руководство, естественно, понимало исключительную важность решения жилищной проблемы в Советском Союзе. В своей последней политэкономической работе «Об экономических проблемах в СССР» И. В. Сталин ставит вопрос о «коренным образом улучшении жилищных условий», как важнейший для перехода к коммунистическому обществу. И этот вопрос, судя по всему, тщательно прорабатывался. Но, по мнению специалистов, действительно по- социалистически, с задёлом на будущее, советское государство в 50-е, начала 60- х годов для решения этой проблемы ещё не имело достаточных ресурсов. Необходима была ещё пара пятилеток, чтобы основательно подготовить промышленные мощности для такого строительства, необходимо было время для «вызревания» идеологии массового социалистического строительства. Так, например, идея индустриального крупноблочного стандартизированного строительства возникла задолго до массовой «хрущёбизации». В 1940 году был сдан в эксплуатацию один из первых домов, построенный таким способом. Это знаменитый «Ажурный дом» архитектора А. К. Бурова на Ленинградском проспекте в Москве. В поточном строительстве того времени было принято решение стандартизировать не проект в целом, а лишь отдельные архитектурные детали. Такие принципы стандартизации строительства выгодно отличаются от принципов последующей эпохи, когда безликость кварталов стандартных коробок стала даже основой для сюжета известной кинокомедии Э. Рязанова.

Ажурный дом. Проект индустриального домостроения 40-е г.

Хрущёвка. Проект индустриального домостроения 60-е г.

Хрущёвское же руководство считало, что достаточно максимально удешевить строительство, отказавшись от какого-либо архитектурного образа, максимально ужать жилую площадь в расчёте на человека и снизить качество внутренней отделки, и проблема будет решена. Приходится констатировать, что социалистические города в 60-80 годы мало чем образно отличались от провинциальных городов капиталистических стран. Идеал жилища для советских людей Хрущев нашел в французском муниципальном жилье. Перед угрозой социалистической революции буржуазное правительство Франции строило

для своих рабочих жилье, позволявшее удовлетворять минимальные потребности рабочего человека. Оно было малогабаритным и эстетически не привлекательным. При его возведении использовались методы, апробированные функционализмом еще в 30-годы, и решительно тогда отвергнутые советским обществом. Статистика же свидетельствует, что темпы прироста вводимой жилой площади, начиная с шестидесятых годов неуклонно снижались, ударным «массовое строительство» было лишь в немногих городах СССР (в основном, в столице). Качество же возводимых домов катастрофически падало. Всё это было закономерным следствием проводимой группой Хрущёва авантюрной экономической политики. В результате в Советском Союзе произошёл частичный [\[viii\]](#) отказ от социалистических принципов жилищного строительства. Советская архитектура перестала выполнять воспитательную и пропагандистскую роль, практически все позиции, достигнутые советскими строителями в предыдущие десятилетия, были сданы на откуп кажущейся «экономической эффективности». После 1955 года начался процесс свертывания истинно советской архитектуры. Многие дома, заложенные до 1955 года, но еще не вполне законченные были безжалостно "раздеты": предусмотренный строительным планом декор либо был исключен из окончательного вида дома, либо был варварски "ободран". Если раньше творческие силы инженеров и архитекторов направлялись на отбор лучших образцов зодчества прошлого, на воплощение с их помощью идеалов труда и быта человека свободного труда, то со второй половины 50-х усилия советских инженеров были направлены на поиски изуверских способов удешевления жилья, а творчество архитекторов - на выявление "поэтики" панельных коробок. Унылый «коробочный» пейзаж стал нормой для советских городов. Правительственным постановлением от 23 августа 1955 года была ликвидирована Академия архитектуры и образована Академия строительства и архитектуры, тем самым архитектура низводилась до уровня недорогого приложения к индустриальному строительству. На ключевые места в управлении архитектурой приходят случайные люди, по архитектурному образованию наносится сокрушительный удар. [\[ix\]](#) В результате этих мероприятий романтически-социалистический подход к градостроительству полностью вытесняется вульгарно-прагматическим. Один из ярких маячных огней будущего общества всесторонне развитых людей погас.

Во второй половине 60-х и до 1991 происходит дальнейшее активное «встраивание» советской архитектуры в мировой архитектурный модернизм. [\[x\]](#) Такой явно выраженной контрреволюционной тенденции, пожалуй, не знала ни одна из сторон советского общества. За образцы берутся самые крайние западные модернистские архитектурные эксперименты. [\[xi\]](#)

А. Меерсон. Жилой дом на Беговой улице. 1978г. Москва. (арх. стиль-брутализм)

Г. Чахава. Министерство автомобильных дорог Грузинской ССР. 1975. Тбилиси. (арх. стиль-брутализм)

В области жилищного строительства дальнейшее развитие получает функционалистское направление. Жильё становится хотя и более комфортным (увеличивается метраж, улучшаются коммуникации, качество внутренней отделки), но в своей эстетике жилые дома несут всё большее отчуждение. Советский Союз поглощают рязановские «улицы строителей»- бесцветные, мёртвые, однообразные кварталы высотных коробок. Дегуманизированная архитектура разъедает социалистический город.

Типичная высотная городская застройка. СССР 1970-1980-е.

Экспериментальная многоэтажка. «Дом-корабль» на Большой Тульской. Москва. 1981 г.

Модернистские сооружения совершенно варварским способом внедряются в исторический ландшафт советских городов. Веками складывающийся облик городов

Советского Союза уродуется антиисторичной по своей сути модернистской архитектурой. Одним из наиболее ярких примеров такой застройки являются «вставные челюсти Москвы» - серия многоэтажных домов на проспекте Калинина, проходящего через исторический центр города.^[xii] Архитектурный ревизионизм безжалостно уничтожает памятники подлинно социалистического зодчества. Показательным является «реконструкция» Выставки достижений народного хозяйства в Москве. Уникальный архитектурный комплекс, сочетавший в себе лучшие образцы мирового классического искусства с самобытным колоритом искусства национальных республик СССР и РСФСР, решили «осовременить» к юбилею Октябрьской революции. В 1967 году классический облик многих павильонов был до неузнаваемости искажён модернистскими новациями, а уникальные павильоны центральной аллеи попросту снесены.

ВСХВ (после 1959 г-ВДНХ). Павильон «Азербайджанская ССР». 1954 г.

Павильон «Вычислительная техника» (реконструированный в 1967 г. павильон «Азербайджанская ССР»).

ВСХВ (после 1959 г-ВДНХ). Павильон «Животноводство». 1954 г.

Павильон «Электрификация», построенный на месте снесённого в 1965 г. павильона «Животноводство».

После уничтожения СССР уже ничто не сдерживало экспансию модернистской архитектуры в российские города. Происходит дальнейшее уничтожение исторического их облика. Вместе с тем, проявляются тенденции возрождения интереса к эстетике классической архитектуры. В Москве, наряду с ультра-модернистскими сооружениями возводятся здания в классическом и «псевдо-сталинском» стиле. В 2014 году в Москве прошла масштабная реконструкция ВДНХ, где была предпринята попытка возвращения, где это ещё возможно, аутентичной архитектуры 1954 года. Такие противоречивые тенденции, по-видимому, связаны с неоднородностью правящего буржуазного класса РФ. Консервативное его крыло объективно заинтересовано в поддержке осознавшего или не осознавшего себя - просоветского большинства российского общества. В глазах этого ещё слабо- оформленной социальной группы, особенно на фоне культурной либеральной вакханалии, истинно-социалистические достижения советского общества становятся всё более и более привлекательными. [\[xiii\]](#)

История советской архитектуры неразрывно связана с процессом становления и разрушения государств раннего социализма. Преодолев «левацкий» культурный загиб периода «пролеткульта», советская архитектура к середине 30-х годов вырабатывает подлинно социалистическую концепцию градостроительства. Буржуазному архитектурному модернизму даётся решительный бой. Стало понятно, что для будущего бесклассового общества необходимо бережно сохранить все высшие культурные достижения предыстории человечества. Сохранить и наполнить новым гуманистическим содержанием формы высокой классики. Этот процесс, с неизбежными издержками и перегибами, поступательно развивался вплоть до середины 50-х годов. Перехват политической власти ревизионистским крылом КПСС одними из первых почувствовали на себе советские архитекторы. Непонимание высшим политическим руководством особой идеологической функции архитектуры привело к потере социалистическим обществом одного из важных духовных ориентиров. Культурное и бытовое пространство советских городов стало заполняться чуждой социалистической эстетике модернистской архитектурой. Диалектическое единство архитектурного сооружения - быть «крышей над головой» и произведением искусства - было извращено. Прагматизм квадратных метров поглотил романтику идеи Города-солнца. Духу социализма в искорёженных модернизмом городах становилось всё неудобнее... Тем не менее, этот дух и сегодня, после победы буржуазной контрреволюции, зримо присутствует в величественных высотных зданиях Москвы, архитектуре великих волжских каналов, убранстве ленинградского метрополитена, главной улице Киева и в тысячах и тысячах прекрасных зданий больших и малых городов бывшего Советского Союза. Это воистину памятники героической эпохи первого штурма общества всеобщего отчуждения. Хочется надеяться, что настанет время и идеалы действительного равенства и братства с невиданным размахом будут воплощены в архитектуре возрождённых советских городов, а творчество архитекторов 30-50-х годов будет надёжным маяком для зодчих грядущего коммунистического будущего.

[\[i\]](#) Безусловно, советское общество не было свободно от серьёзных недостатков. Но эти недостатки носили объективный характер. Жесткость высшего руководства была обусловлена противоречиями «раннего социализма», социализма, возникшего и

развивающегося на не вполне адекватной ему материально- технической базе и противостоящего превосходящим силам капитала. Хрущёв же, в силу конъюнктурных причин, связал перегибы в партийной политике с, якобы, произволом одной личности - И. В. Сталина. Тем самым создав более пагубный «антикульт личности», законсервировав подлинные причины перегибов сталинского руководства и обрубив многие «зелёные побеги коммунизма» в различных областях деятельности советского общества.

[ii] Именно функционализм станет ведущим архитектурным принципом в послесталинском СССР. Облик городов того времени, к сожалению, давал реальное основание со стороны «либерастующей интеллигенции» для такой пренебрежительной характеристики некоторых сторон советской действительности, как «совок».

[iii] К 1953 году было построено 7 из 8 высотных зданий. Административное здание в Зарядье не было достроено, а после 1954 года было разобрано (материал разобранного здания использовался при возведении стадиона «Лужники»). В дальнейшем на стилобате 8 высотки была построена, причём тем же архитектором, гостиница «Россия», выполненная в характерном для послесталинского периода развития архитектуры, модернистском функциональном стиле.

[iv] В Петровскую пору нарышкинское барокко было стилем, связывающим зодчество Древней Руси с новым европейским барочным стилем, утвердившимся в России после петровских реформ.

[v] Для интерьеров многих станций было характерно обращение к триумфальному архитектурному стилю Императорского Рима.

[vi] Значительное место в оформлении не только станций, но и многих архитектурных комплексов (обновлённое ВСХВ, канал Волго- Дон и др.) занимал образ И. В. Сталина. Стоит отметить, что по словам многих современников «сталинской архитектуры», тиражирование образа вождя не вызывало отрицательных эмоций. Сталин воспринимался большинством как символ Победы, для советских тружеников он был «своим». «Культ личности», в известных пределах, носил спонтанный, естественновозникший характер.

[vii] «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» - так был озаглавлен программный документ от 4 ноября 1955 года, который поставил крест на социалистической архитектуре.

[viii] Справедливости ради, надо отметить, что главное достижение социалистического общества в жилищной политике - неотъемлемое право на жильё, просуществовало вплоть до крушения социализма в СССР.

[ix] В сталинские времена курс архитектуры (который читали лучшие архитекторы СССР) был обязательным для слушателей Высшей партийной школы.

[x] Одновременно идёт и контрпроцесс - использование элементов классического архитектурного наследия (например, оформление некоторых станций метрополитена), но

он носит ограниченный характер и не определяет магистральный процесс развития, точнее деградации, советской архитектуры.

[xi] Интересен тот факт, что за образец берётся именно западный модернизм, а советский опыт архитектурного авангарда 20-30 годов (в котором революционная эпоха всё- таки наложила значительный гуманистический отпечаток) остаётся вне поля зрения.

[xii] Неосуществлённым, к счастью, остался проект «осовременивания» исторического центра Ленинграда - Невского проспекта.

[xiii] С этим связана усиливающаяся просоветская риторика: возвращение музыки советского гимна, красного знамени Победы в Вооружённые силы, озвучивание властями возможности возвращения Сталинграду исторического названия.